

СЪБОРОВАНО

ИЗЪ ЖУРНАЛА

СЪБОРНИКЪ

ИЗЪ БОЛГАРИИ ¹⁾.

Принявъ обращенное ко мнѣ начальникомъ главнаго штаба приглашеніе посѣтить гор. Плевну и участвовать въ полевыхъ поѣздкахъ Болгарскихъ офицеровъ, которыя должны были производиться подъ непосредственнымъ руководствомъ полковника генеральнаго штаба Радко Дмитриева, я выѣхалъ къ назначенному сроку въ Плевну вмѣстѣ съ генераль-маіоромъ Ильевымъ.

Цѣль этой поѣздки заключалась въ изученіи на мѣстѣ нашихъ операций въ войну 1877—1878 гг. и детальномъ ознакомленіи съ Плевненскими позиціями, и до нынѣ имѣющими важное стратегическое значеніе для Болгаріи.

Согласно заранѣе выработанному полковникомъ Дмитриевымъ плану, объѣздъ турецкихъ и нашихъ позицій былъ начать съ Опанецкихъ редутовъ, превосходно сохранившихся и дающихъ полное представленіе о характерѣ временныхъ укрѣпленій, возведенныхъ съ такимъ искусствомъ Османомъ-пашею.

Объясненія по инженерной части и оцѣнку боевой силы турецкихъ укрѣпленій давалъ съ большимъ знаніемъ дѣла специально приглашенный на эти поѣздки военный инженеръ, маіоръ Ж. Велчевъ, окончившій нашу Николаевскую инженерную академію.

Посѣтивъ послѣдовательно редуты крайняго лѣваго фланга турокъ, мы спустились къ Буковлекскому оврагу, гдѣ разыгрался бой 8-го іюля. Съ высотъ, откуда наступали Вологодцы и Архангелогородцы и теперь еще ясно видны остатки турецкихъ батарей и редутовъ, имѣвшихъ великолѣпный обстрѣлъ и оборонявшихся столь значительными силами, что можно только подивиться, какъ

¹⁾ Изъ письма состоящаго при дипломатическомъ агентствѣ въ Софіи коллежскаго секретаря Дьяченко.

наши шесть баталіоновъ, имѣя противъ себя семь таборовъ, первоначально, особенно на правомъ флангѣ, — имѣли несомнѣнный успѣхъ и даже могли спуститься по противоположному скату Яныкъ-баира и ворваться въ предмѣстье Плевны.

Главной причиной этой удачи была, по мнѣнію полковника Дмитриева, прежде всего, конечно моральная сила, увѣренность въ успѣхѣ и беззаветная храбрость нашего солдата, — съ другой же стороны — тактическая ошибка турокъ, занявшихъ двумя слабыми таборами первый гребень Яныкъ-баира, имѣвшая послѣдствіемъ то, что при первомъ стремительномъ напорѣ атакующаго эти таборы были оттѣснены и, отступая къ главнымъ своимъ силамъ, стоявшимъ на второмъ гребнѣ, — лишили ихъ одно время возможности болѣе дѣйствительно поражать наступавшаго по пятамъ противника.

Объѣхавъ одинъ за другимъ редуты: Башъ-табія, Эдхемъ, Хайри и Сулейманъ-табія, которые соединились между собою сохранившимися донинѣ широкими траншеями, позволявшими не только быстро передвигать войска къ угрожаемому пункту, но даже перевозить по мѣрѣ надобности во время боя полевые орудія, — мы направились прямо къ деревнѣ Гривицѣ, чтобы оттуда наступать къ Гривицкимъ редутамъ и постепенно прослѣдить развитіе нашихъ атакъ 8-го, 18-го іюля и 30-го августа.

Шагахъ въ 600-хъ отъ селенія мы сошли съ коней и посѣтили построенный Румынами небольшой, но хорошо содержимый храмъ, въ подземельяхъ котораго лежатъ на полкахъ черепа и кости, собранные уже впослѣдствіи по окрестнымъ скатамъ и лощинамъ. Болгарскіе офицеры увѣряли меня, что большинство череповъ русскіе; какъ бы то ни было, румыны уже соорудили надъ костями своихъ погибшихъ братьевъ Божій храмъ, гдѣ имена ихъ будутъ вѣчно поминаться, и невольно при видѣ этой церкви спрашиваешь себя, гдѣ же русскій храмъ, который, казалось бы, болѣе чѣмъ гдѣ-либо умѣстно было воздвигнуть именно на этихъ холмахъ, такъ обильно орошенныхъ кровью 40,000 героевъ, павшихъ на полѣ чести?

Оттуда проѣхали мы къ редуту «Александръ», находившемуся «въ линіи обложенія», и осмотрѣли стоящій подлѣ памятникъ надъ братскою могилою костромичей; подъ пирамидой, сложенной изъ камня мѣстной известковой породы, успѣвшей уже обвалиться по угламъ и даже нѣсколько покоситься на сторону, — погребенъ между прочими и храбрый командиръ 19-го пѣхотнаго Костром-

скаго полка — полковникъ Клейнгаузъ, павшій въ бою 8-го іюля. Въ этомъ самомъ мѣстѣ развертывались въ боевой порядокъ костромичи и отсюда, какъ впрочемъ и съ другихъ позицій, лежащихъ правѣе и лѣвѣе редута «Александръ», крайне трудно, почти даже невозможно, отличить 1-й Гривицкій редутъ отъ 2-го, до такой степени они маскируютъ другъ друга, сливаются и представляются глазу, какъ бы одно укрѣпленіе.

Проѣзжаемъ шаговъ 600 впередъ, пересѣкаемъ Никопольское шоссе, направо уже виденъ поросшій мелкимъ кустарникомъ холмъ, отлогій скатъ котораго обстрѣливался съ праваго (восточнаго) фаса 2-го Гривицкаго редута. Отсюда вели свои атаки румыны (3-я дивизія) и нѣсколько далѣе видны еще хорошо сохранившіяся ихъ осадныя траншеи, едва ли дающія выгодное понятіе объ искусствѣ ведшихъ ихъ инженеровъ.

Но вотъ и самые редуты, занимающіе сравнительно небольшую площадь; на сѣверо-восточной сторонѣ стоитъ невзрачный памятникъ, поставленный румынами на томъ мѣстѣ, которое они назвали «Долиной Слезъ» (Plangeri), а посрединѣ между обоими редутами, но ближе ко второму, два русскихъ памятника, изъ которыхъ одинъ — воздвигнутый надъ братскою могилою пензенцевъ — особенно хорошъ и величественъ въ своей простотѣ; на немъ въ немногихъ словахъ, но краснорѣчиво сказано, что тутъ «пали, сражаясь за Вѣру, Царя и Отечество, 400 нижнихъ чиновъ и офицеровъ 121-го Пензенскаго пѣхотнаго полка въ бою 18-го іюля 1877 г.»

Второй Гривицкій редутъ сохранился значительно лучше перваго, настолько изрытаго внутри искателями пуль и осколковъ снарядовъ, что лошади ежеминутно рисковали переломать себѣ ноги въ безчисленныхъ ямахъ.

Посѣтивъ эти мѣста, гдѣ пролилось столько крови, покидаешь ихъ съ тѣмъ болѣе горькимъ чувствомъ и уныніемъ, что всѣ эти жертвы были совершенно напрасны, ибо взятіе Гривицкихъ редутовъ отнюдь не ослабляло турокъ, имѣвшихъ возможность построить и оборонять съ меньшимъ успѣхомъ новую цѣпь укрѣпленій въ 500—600 шагахъ отъ первой.

Слѣдующій день былъ посвященъ осмотру центральныхъ редутовъ; изъ Тученицкаго оврага поднялись мы къ Казанской траншеѣ, взятой и потомъ очищенной Казанскимъ полкомъ въ день 30-го августа, — и оттуда достигли знаменитаго редута Омаръ-Бей-таби, о который разбились всѣ наши атаки 30-го августа, стоимъ

шія 4,000 человекъ, причемъ, неудача ихъ отразилась самымъ роковымъ образомъ на дѣйствіяхъ нашего лѣваго фланга.

Часть этого редута уже запахана и въ бороздкахъ прилегающаго поля я нашелъ нѣсколько патронныхъ гильзъ и одну нашу картечную пулю: эта позиція быть можетъ болѣе всѣхъ другихъ была осыпана нашими снарядами во время извѣстнаго бомбардированія съ артилерійской горы и другихъ нашихъ позицій, длившаяся цѣлыхъ пять дней съ 26-го по 30-е августа и тѣмъ не менѣе дававшая очень ничтожные результаты, такъ какъ турки заночь успѣвали приводить въ порядокъ земляныя свои работы, поврежденные во время дневной по нимъ стрѣльбы.

Утро было пасмурное, дождливое, какъ и въ день третьей атаки Плевны, и со дна Тученицкаго оврага поднимался туманъ, окутавшій скаты окрестныхъ холмовъ, такъ что глазъ съ трудомъ различалъ неровности почвы въ этой однообразно-волнистой мѣстности, и легко становилось понятнымъ, почему Шуйскій полкъ, посланный на помощь Казанскому, сбился съ дороги и вышелъ значительно правѣе даннаго ему направленія.

Сооруженные на Омаръ-Бей-таби и Казанской траншеѣ памятники надъ братскими могилами полковъ 30-й и 16-й пѣхотныхъ дивизій (2-я бригада) представились намъ въ исправномъ видѣ, но окружающія ихъ рѣшетки пришли въ ветхость и требуютъ серьезнаго ремонта.

Поднявшись на Артилерійскую гору и осматрѣвъ по пути редуты и батареи нашей «линіи обложенія», направились мы къ дер. Радишево, гдѣ стояли резервы генерала Зотова и откуда наступали наши центральныя колонны 30-го августа. Здѣсь лошадямъ былъ данъ 2-хъ-часовой роздыхъ, послѣ котораго мы двинулись въ сторону Пелишатскаго шоссе, чтобы осматрѣть мѣстность, по которой наступалъ 18-го іюля кн. Шаховской.

И здѣсь, какъ, впрочемъ, почти вездѣ, подступы къ турецкимъ позиціямъ подвержены сильному обстрѣлу, а выбранное для редута Ибрагимъ-Бей мѣсто наглядно свидѣтельствуетъ объ искусствѣ, съ которымъ велась оборона Плевны. Дѣйствительно, чтобы имѣть возможно большой обстрѣлъ, Османъ-паша не построилъ редута на самомъ гребнѣ, а шаговъ на 800 далѣе, занявъ переднюю часть холма стрѣлковыми ровиками, и тѣмъ получилъ возможность встрѣчать наступающаго противника губительнымъ, трехъяруснымъ огнемъ. Притомъ находящійся правѣе редута Чорумъ также могъ поддерживать сосѣда своимъ огнемъ и кромѣ

того стрѣлять во флангъ колоннамъ, штурмующимъ Гривичкѣ редуты.

Проѣхавъ двѣ первыя линіи турецкихъ укрѣпленій, первоначально взятыхъ нашими войсками во время боя 18-го іюля, мы приблизились къ центральному редуту — Арабъ-табія, позади котораго находилась ставка Османа и стояли его главные резервы. Мѣсто это равнымъ образомъ было чрезвычайно удачно выбрано, ибо отсюда, какъ по радіусамъ, защитникъ Плевны направлялъ свои силы по мѣрѣ надобности къ всѣмъ угрожаемымъ пунктамъ. По конструкции Арабъ-табія ничѣмъ не отличается отъ прочихъ редутовъ и, какъ всѣ они, имѣлъ превосходный обстрѣлъ, дававшій возможность его артилеріи поражать непріятеля, атакующаго Омаръ-Бей-табію и въ особенности, Зеленя Горы, чѣмъ турки воспользовались съ такимъ успѣхомъ въ бою 30-го и 31-го августа.

Третій день пребыванія курса г. офицеровъ, составленнаго исключительно изъ командировъ дѣйствующихъ и резервныхъ полковъ, былъ посвященъ изученію позицій на Зеленыхъ Горахъ.

Одинъ за другимъ мы объѣхали редуты: Белѣръ-Сырты, Телатъ-Бей, Меласъ и Юнусъ-Бей, причемъ маіоръ Вельчевъ обратилъ вниманіе наше на то, что эти укрѣпленія были сдѣланы сомкнутыми, очевидно, съ цѣлью дать возможность ихъ гарнизону упорнѣе держаться до прибытія резервовъ изъ центра. Всѣ эти редуты, въ томъ числѣ и посѣщенный нами непосредственно за симъ—Кришинскій, или правильнѣй Кышенскій, названный такъ по имени деревни, находящейся подлѣ, — сохранились много лучше другихъ. Причина этому, повидимому та, что во-1-хъ, названные редуты не штурмовались нами и лишь противъ Кришинскаго, съ цѣлью отвлеченія его огня на себя, дѣйствовалъ 30-го августа отрядъ генерала Леонтьева, и во-2-хъ, лежація возлѣ нихъ пространства земли до сихъ поръ не воздѣлываются.

Дальній обстрѣлъ у Кришинскаго редута—обширный: онъ можетъ одновременно осыпать своими снарядами все пространство между третьимъ гребнемъ Зеленыхъ Горъ и Скобелевскими редутами вплоть до Тученицкаго оврага и поражать противника, наступающаго со стороны Картужабенскаго дефила (лога).

Несомнѣнно, что предварительное овладѣніе этимъ редутомъ, какъ предлагалъ кн. Имеретинскій, значительно облегчило бы задачу Скобелева 30-го августа и особенно 31-го.

Отсюда направились мы къ дер. Брестовицѣ и къ Рыжей Горѣ, чтобы съ этого пункта прослѣдить наши операціи съ 27-го августа

вплоть до 3-го штурма Плевны. Остановились мы на Куропаткинской батарее, построенной подъ страшнымъ огнемъ непріятеля съ такимъ замѣчательнымъ хладнокровіемъ и распорядительностью нынѣшнимъ военнымъ министромъ нашимъ, тогда еще капитаномъ генеральнаго штаба, сразу завоевавшимъ себѣ этимъ геройскимъ подвигомъ любовь и уваженіе Скобелева. Батарея эта уцѣлѣла до сихъ поръ, особенно центральная ея часть, откуда отчетливо видны три гребня Зеленыхъ Горъ.

Разсказавъ подробно послѣдовательный ходъ операцій нашихъ на лѣвомъ флангѣ послѣ взятія Ловчи и атаку 5-го пѣхотнаго Калужскаго полка, произведенную 27-го августа, полковникъ Дмитріевъ указалъ мѣсто, гдѣ былъ расположенъ 30-го августа Эстляндскій полкъ и гдѣ группировалась артилерія Скобелевскаго отряда. Отсюда по Ловченскому шоссе мы стали приближаться къ первому гребню Зеленыхъ Горъ, встрѣчая по краямъ дороги могилы нашихъ артиллеристовъ, вполне удовлетворительно содержимья. Миновавъ первый и второй гребни, мы долѣе остановились на третьемъ, откуда прекрасно видна ложбина, отдѣляющая его отъ высотъ, гдѣ находятся Скобелевскіе редуты.

Здѣсь генераль-маіоръ Илиевъ предложилъ г. офицерамъ высказать свое мнѣніе по поводу изложенной непосредственно передъ тѣмъ полковникомъ Дмитріевымъ атаки 30-го августа. Артиллеристы горячо критиковали своихъ русскихъ собратьевъ, далеко не развернувшихъ всѣхъ своихъ силъ и, въ минуты рѣшительнаго боя, не поддерживавшихъ штурмующія колонны; выставленное лекторомъ объясненіе—недостатокъ мѣста—имъ казалось неосновательнымъ; особенно оживленно обсуждалось, почему наши батареи не дѣйствовали 31-го августа со второго гребня противъ густыхъ цѣпей турецкой пѣхоты, стоявшихъ по ту сторону Тученицкаго оврага и продольнымъ, губительнымъ огнемъ поражавшихъ во фланги наши полки, значительною массою занимавшие пространство между Скобелевскими редутами и третьимъ гребнемъ Зеленыхъ Горъ.

Спустившись съ третьяго гребня въ лощину, которая по разсказамъ участниковъ боя 30-го августа, была сплошь усѣяна нашими ранеными и убитыми, мы переѣхали черезъ небольшой мостикъ, построенный надъ ручьемъ, текущимъ по дну лощины и впадающимъ въ рѣчку Тученицу. Здѣсь передъ нами предстали во всемъ своемъ грозномъ величій знаменитые Скобелевскіе редуты. Тотъ только, кто видѣлъ эту позицію, кто былъ въ состояніи оцѣ-

нить ея превосходное положеніе, можетъ отдать себѣ отчетъ въ невѣроятныхъ трудностяхъ, которыя съумѣли такъ блестяще преодолѣть наши войска при штурмѣ этихъ редутовъ и геройской ихъ обороноѣ въ ночь съ 30-го на 31-е августа.

Съ глубокимъ благоговѣніемъ стояли болгарскіе офицеры, обнаживъ головы, передъ братскими могилами храбрыхъ полковъ 2-й и 16-й дивизій и видно было, что всѣ они до одинаго искренно воздали должное беззавѣтной доблести и не имѣющему себѣ равнаго мужеству русскаго солдата, умѣющему лечь костью на полѣ чести за Вѣру, Царя и Отечество.

Второй Скобелевскій редутъ сохранился хорошо, уцѣлѣла доселѣ и траншея, соединяющая его съ первымъ редутомъ и взятая съ боя Суздальскимъ полкомъ; памятники здѣсь, въ видѣ бѣлыхъ мраморныхъ плитъ и столбовъ, нѣсколько ушли въ землю и слѣдовало бы своевременно озаботиться ихъ починкой, равно какъ и приведеніемъ въ порядокъ рѣшетки вокругъ могилы маіора Горталова.

Посѣщеніемъ редутовъ на Зеленыхъ горахъ закончился осмотръ турецкихъ и нашихъ позицій вокругъ Плевны. Результаты этого перваго опыта, произведеннаго болгарскимъ главнымъ штабомъ, оказались настолько удачны, что теперь проектируется повторять подобныя поѣздки ежегодно, причемъ я слышалъ отъ многихъ полковыхъ командировъ, бывшихъ вмѣстѣ со мною подъ Плевной, что интересъ, возбужденный этими поѣздками среди гг. офицеровъ подчиненныхъ имъ полковъ, оказался настолько живымъ, что они ходатайствовали передъ военнымъ министромъ объ организаціи отдѣльныхъ группъ въ каждомъ полку для посѣщенія плевненскихъ позицій еще въ нынѣшнемъ году, и, въ виду выраженнаго поголовно всѣми офицерами желанія принять участіе въ указанныхъ поѣздкахъ, были вынуждены набирать комплекты по жребію.

Несомнѣнно, что серьезное изученіе на мѣстѣ нашихъ плевненскихъ операцій будетъ весьма поучительно — особенно для офицеровъ генеральнаго штаба и дастъ богатѣйшій матеріалъ для всевозможныхъ стратегическихъ задачъ; окружающая Плевну мѣстность по своему разнообразію какъ нельзя болѣе пригодна для съемокъ.

Въ виду начатой у насъ и нынѣ далеко подвинувшейся уже впередъ разработкѣ матеріаловъ войны 1877 — 1878 гг., благодаря трудамъ такихъ талантливыхъ и выдающихся военныхъ пи-

сателей, какъ генераль отъ инфантеріи А. Н. Куропаткинъ, генераль Паренсовъ, полковникъ Мартыновъ и друг. и принимая также во вниманіе исключительный интересъ, представляемый этой кампаніей для каждаго русскаго офицера, казалось бы весьма желательнымъ въ настоящее время, чтобы наши офицеры, при прохожденіи курса Николаевской академіи генеральнаго штаба, могли, хотя и въ самомъ незначительномъ числѣ, посѣщать Болгарію для изученія на мѣстѣ и подъ руководствомъ гг. профессоровъ академіи наши дѣйствія во время войны, такъ рѣшительно повліявшей на коренную реорганизацію русскаго арміи и ея современную боевую готовность.

Помимо чисто практическаго результата, подобныя командировки могуче содѣйствовали бы укрѣпленію связи и единства между русскою и болгарскою арміями и ближе знакомили бы между собою офицерскій корпусъ обѣихъ странъ, предназначенный, быть можетъ, дѣйствовать совместно противъ одного общаго врага.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что нашимъ офицерамъ заранѣе обеспеченъ въ Болгаріи самый радушный и сердечный пріемъ, какъ со стороны ихъ собратьевъ по оружію, такъ и среди населенія страны, каждый разъ съ восторгомъ пріивѣтствующаго представителей Императорской арміи.

Возвращаясь еще разъ къ вопросу о сооруженіи въ Плевнѣ русскаго храма или, по крайней мѣрѣ, часовни, я полагалъ бы, что наиболѣе подходящимъ для сего мѣстомъ представляются Скобелевскіе редуты, откуда одинаково хорошо видны всѣ плевненскія позиціи, самый городъ и долина р. Вида, гдѣ 28-го ноября 1877 года Османъ-паша положилъ передъ нами оружіе.

Въ заключеніе не могу не отмѣтить вполнѣ искренняго, товарищескаго отношенія и предупредительности ко мнѣ со стороны Г. М. Илиева и всѣхъ безъ исключенія гг. офицеровъ, въ тѣсномъ кругу которыхъ я провелъ 4 дня, оставившіе самыя лучшія во мнѣ воспоминанія.

нить ея превосходное положеніе, можетъ отдать себѣ отчетъ въ невѣроятныхъ трудностяхъ, которыя съумѣли такъ блестяще преодолѣть наши войска при штурмѣ этихъ редутовъ и геройской ихъ оборонѣ въ ночь съ 30-го на 31-е августа.

Съ глубокимъ благоговѣніемъ стояли болгарскіе офицеры, обнаживъ головы, передъ братскими могилами храбрыхъ полковъ 2-й и 16-й дивизій и видно было, что всѣ они до одинаго искренно воздали должное беззавѣтной доблести и не имѣющему себѣ равнаго мужеству русскаго солдата, умѣющему лечь костями на полѣ чести за Вѣру, Царя и Отечество.

Второй Скобелевскій редутъ сохранился хорошо, уцѣлѣла доселѣ и траншея, соединяющая его съ первымъ редутомъ и взятая съ боя Суздальскимъ полкомъ; памятники здѣсь, въ видѣ бѣлыхъ мраморныхъ плитъ и столбовъ, нѣсколько ушли въ землю и слѣдовало бы своевременно озаботиться ихъ починкой, равно какъ и приведеніемъ въ порядокъ рѣшетки вокругъ могилы маіора Горталова.

Посѣщеніемъ редутовъ на Зеленыхъ горахъ закончился осмотръ турецкихъ и нашихъ позицій вокругъ Плевны. Результаты этого перваго опыта, произведеннаго болгарскимъ главнымъ штабомъ, оказались настолько удачны, что теперь проектируется повторять подобныя поѣздки ежегодно, причемъ я слышалъ отъ многихъ полковыхъ командировъ, бывшихъ вмѣстѣ со мною подъ Плевной, что интересъ, возбужденный этими поѣздками среди гг. офицеровъ подчиненныхъ имъ полковъ, оказался настолько живымъ, что они ходатайствовали передъ военнымъ министромъ объ организаціи отдѣльныхъ группъ въ каждомъ полку для посѣщенія плевненскихъ позицій еще въ нынѣшнемъ году, и, въ виду выраженнаго поголовно всѣми офицерами желанія принять участіе въ указанныхъ поѣздкахъ, были вынуждены набирать комплекты по жребію.

Несомнѣнно, что серьезное изученіе на мѣстѣ нашихъ плевненскихъ операцій будетъ весьма поучительно — особенно для офицеровъ генеральнаго штаба и дастъ богатѣйшій матеріалъ для всевозможныхъ стратегическихъ задачъ; окружающая Плевну мѣстность по своему разнообразію какъ нельзя болѣе пригодна для съемокъ.

Въ виду начатой у насъ и нынѣ далеко подвинувшейся уже впередъ разработкѣ матеріаловъ войны 1877 — 1878 гг., благодаря трудамъ такихъ талантливыхъ и выдающихся военныхъ пи-

сателей, какъ генераль отъ инфантеріи А. Н. Куропаткинъ, генераль Паренсовъ, полковникъ Мартыновъ и друг. и принимая также во вниманіе исключительный интересъ, представляемый этой кампаніей для каждаго русскаго офицера, казалось бы весьма желательнымъ въ настоящее время, чтобы наши офицеры, при прохожденіи курса Николаевской академіи генеральнаго штаба, могли, хотя и въ самомъ незначительномъ числѣ, посѣщать Болгарію для изученія на мѣстѣ и подъ руководствомъ гг. профессоровъ академіи наши дѣйствія во время войны, такъ рѣшительно повліявшей на коренную реорганизацію русскаго арміи и ея современную боевую готовность.

Помимо чисто практическаго результата, подобныя командировки могуче содѣйствовали бы укрѣпленію связи и единства между русскою и болгарскою арміями и ближе знакомили бы между собою офицерскій корпусъ обѣихъ странъ, предназначенный, быть можетъ, дѣйствовать совмѣстно противъ одного общаго врага.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что нашимъ офицерамъ заранѣе обезпеченъ въ Болгаріи самый радушный и сердечный пріемъ, какъ со стороны ихъ собратьевъ по оружію, такъ и среди населенія страны, каждый разъ съ восторгомъ привѣтствующаго представителей Императорской арміи.

Возвращаясь еще разъ къ вопросу о сооруженіи въ Плевнѣ русскаго храма или, по крайней мѣрѣ, часовни, я полагаю бы, что наиболѣе подходящимъ для сего мѣстомъ представляются Скобелевскіе редуты, откуда одинаково хорошо видны всѣ плевненскія позиціи, самый городъ и долина р. Вида, гдѣ 28-го ноября 1877 года Османъ-паша положилъ передъ нами оружіе.

Въ заключеніе не могу не отмѣтить вполне искренняго, товарищескаго отношенія и предупредительности ко мнѣ со стороны Г. М. Иліева и всѣхъ безъ исключенія гг. офицеровъ, въ тѣсномъ кругу которыхъ я провелъ 4 дня, оставившіе самыя лучшія во мнѣ воспоминанія.

